Глава 10. Вина

Время пролетело незаметно, и вот настало пятнадцатое апреля. Сюй Минси, казалось, нервничал куда больше, чем сам Наньгун Сюань.

Последние два дня он по несколько раз на дню проверял пульс главы, но так и не мог с уверенностью сказать, что именно происходит в его теле.

— Просто приготовь лекарство, — Наньгун Сюань спокойно опустил рукав, стараясь сохранить невозмутимость. — Всё будет в порядке.

Сюй Минси лишь раздражённо зыркнул на него:

— А если не выйдет? Это же может стоить тебе жизни!

— В любом случае, — отрезал Наньгун Сюань, и в его голосе прозвучала сталь, — это существо не должно остаться во мне.

Сюй Минси прекрасно понимал его решимость. Но даже при всей своей славе «маленького божественного целителя», он впервые сталкивался с подобным случаем. У него не было права на ошибку — Наньгун Сюань был для него ближе родного брата, и малейший просчёт мог обернуться трагедией.

— Глава, за эти дни я внимательно изучил твой пульс… — Сюй Минси запнулся, искоса наблюдая за реакцией собеседника. — Судя по всему, в твоём чреве сформировался некий… маточный мешочек. Именно в нём растёт плод.

Лицо Наньгун Сюаня мгновенно потемнело, словно на него легла тень грозовой тучи.

Сюй Минси кашлянул, прочищая горло, и продолжил:

— Но если судить по току крови в меридианах, этот мешочек полностью замкнут. То есть…

Наньгун Сюань вздрогнул, осознав смысл его слов.

— Ты хочешь сказать, что даже если я выпью снадобье, оно не найдёт пути наружу?

Сюй Минси тяжело кивнул. Это был самый мрачный из его прогнозов.

— Как это возможно? — Наньгун Сюань нахмурился, не в силах скрыть тревогу. — Даже если бы я решил его оставить, когда-нибудь он должен был бы выйти? Не может же он оставаться во

мне вечно!

— Моё предположение таково: зев маточного мешочка начнёт раскрываться только по мере приближения срока, — пояснил Сюй Минси. — К моменту родов он должен открыться полностью.

— Значит, ты предлагаешь мне ждать, пока он… сам… родится?! — Наньгун Сюань вскипел от ярости. От возмущения его лицо залила густая краска, а слова застряли в горле. — Этого не случится. Никогда!

Сюй Минси поспешно замахал руками, стараясь утихомирить разгневанного главу.

— Знаю, знаю. Завтра я подготовлю самое сильное снадобье. А ты сегодня хорошенько потренируйся, сосредоточься на технике и не забивай голову дурными мыслями.

— Хорошо, — Наньгун Сюань всё ещё чувствовал глухое беспокойство. Он крепко сжал руку лекаря. — Сяо Си, медлить больше нельзя ни дня. Живот скоро станет заметен, и я не смогу это скрывать. К тому же я чувствую, что мои силы слабеют. Если так пойдёт и дальше, я не смогу тренироваться в одиночку, а ты знаешь, чем это чревато.

Каждое новолуние и полнолуние техника «Единения Неба и Земли» принудительно вводила его в особое состояние. Если в этот момент у него не хватит внутренней энергии или кто-то прервёт процесс, он рискует получить тяжелейшие травмы или вовсе погибнуть. Конечно, мог бы помочь человек с сопоставимой внутренней силой, но уровень Сюй Минси был слишком мал, а просить помощи у чужаков значило подставиться под удар.

Сюй Минси глубоко вздохнул и накрыл ладонь главы своей.

— Не волнуйся. Завтра всё будет готово. Будем надеяться, что под действием лекарства плод начнёт опускаться, и мешочек раскроется сам собой.

Наньгун Сюань медленно отпустил его руку, и его плечи бессильно поникли.

— А если… если он умрёт внутри, но не выйдет… я тоже умру?

— Пока я рядом, я не дам тебе умереть! — Сюй Минси сначала выпалил это с юношеским задором, но затем замялся. — У меня… у меня есть ещё один способ… извлечь мёртвый плод…

Видя, как лекарь запинается, а его лицо подозрительно краснеет, Наньгун Сюань насторожился.

— Что за способ? Если он есть, почему бы не применить его сразу, до того как я выпью яд?

— Если можно обойтись без него, лучше так и сделать, — Сюй Минси неловко потёр подбородок, стараясь не смотреть главе в глаза. — Тебе необязательно знать подробности.

— Говори, — отрезал Наньгун Сюань, делая шаг к нему. — Я должен знать.

Сюй Минси окончательно смутился.

— Глава… ты когда-нибудь задумывался, откуда именно должен появиться ребёнок?

Наньгун Сюань замер. Он невольно последовал совету лекаря и начал размышлять, но уже через мгновение его лицо вспыхнуло так, будто его ошпарило кипятком.

— Раз уж мы заговорили об этом, тебе лучше быть готовым, — Сюй Минси решил идти до конца. — Если зев не откроется сам, мне придётся сделать надрез. Маточный мешочек примыкает к кишечнику. Я могу ввести туда тонкую иглу-нож… через тот же путь… После небольшого разреза под действием лекарства ты сможешь исторгнуть плод. Потом я подберу мази, чтобы раны затянулись… Впрочем, учитывая твою конституцию, тело может восстановиться само.

Наньгун Сюаню стало не по себе. От этих подробностей его бросило в дрожь, и он непроизвольно плотнее сжал ноги.

— Через… то самое место?

— Именно через него, — подтвердил Сюй Минси.

Наньгун Сюань на мгновение застыл, а затем его взгляд стал таким свирепым, что лекарь попятился к дверям.

— Глава, я не виноват! Другого пути просто нет!

— Когда всё это закончится, — процедил Наньгун Сюань сквозь зубы, — ты из-под земли достанешь мне того мерзавца!

— Сделаю, всё сделаю! — Сюй Минси был готов пообещать что угодно, лишь бы унять гнев главы.

Наньгун Сюань налил себе воды и осушил чашу в два глотка, чувствуя, как ярость понемногу отступает. Он утёр лицо и перевёл дух.

— В последнее время я был слишком занят собой. Как Фансин? Ему помогли твои лекарства?

— Ещё бы! — Сюй Минси гордо вскинул голову. — Болезнь как рукой сняло. Всего пара дней, а он уже выглядит куда лучше. Меридианы очистились, боли в груди при использовании техник прошли. Хоть сейчас отправляй его в бой!

Наньгун Сюань усмехнулся.

— Неужели всё настолько чудесно?

Сюй Минси замялся и потёр кончик носа.

— Ну, конечно, лучше пропить весь курс. И отдых на год-другой не помешает для закрепления результата.

Наньгун Сюань легонько щелкнул его по лбу и покачал головой.

— После того как я приму лекарство, мне наверняка придётся несколько дней провести в постели. Пойду навещу его сейчас, пока есть силы. Если увижу, что он идёт на поправку, мне будет спокойнее.

— О себе лучше позаботься, о брате Фансине я сам присмотрю, — Сюй Минси посерьёзнел. — Глава, насколько ты сейчас можешь использовать внутреннюю силу? Хватит ли её для практики? Может, мне стоит остаться ночью и охранять тебя?

Наньгун Сюань приложил руку к груди, где ощущалась глухая тяжесть.

— Справлюсь. К счастью, в Поднебесной сейчас затишье, так что мне везёт.

— Снаружи-то, может, и затишье, а вот в секте дел невпроворот, — вздохнул Сюй Минси. — Глава, филиалы только с виду покорны. Мы ведь знаем, что многие ученики до сих пор хранят верность Лю Цзинвэню. Они помнят его как законного преемника старого главы. И хотя мы-то знаем, как он обошёлся с братьями, те, кто в филиалах, остаются в неведении. Это постоянная угроза. Защитник Алого Пламени пропал неизвестно где, Шэнь Хао и Цзи Яньфан покинули секту после свадьбы… Ты лишился верных помощников. Если вспыхнет мятеж, справиться будет непросто. Тебе нужно поскорее найти замену на должности Светлого и Тёмного посланников.

Наньгун Сюань признал его правоту.

— Ты прав. Завтра всё решим, и я займусь подбором людей.

— Думать обо всём этом — сплошная головная боль, — Сюй Минси потёр лицо. — Ладно, отдыхай пока, а я пойду готовить завтрашнее снадобье.

Когда он ушёл, Наньгун Сюань почувствовал лёгкое головокружение. Он присел у окна, стараясь отогнать тревожные мысли, и невольно опустил взгляд на свой живот.

Там всё ещё не было никаких видимых изменений. Он не чувствовал тяжести или движения, но само осознание того, что внутри него зародилась крохотная, хрупкая жизнь, давило на него тяжким грузом.

«Почему это случилось именно со мной?»

В душе Наньгун Сюаня бушевал хаос: гнев, обида… и едва уловимая, щемящая вина.

— Ты выбрал не то место, — едва слышно прошептал он, прикрыв живот ладонью. В его голосе проскользнула тень извинения. — Я не тот, кто может привести тебя в этот мир. Не вини меня за то, что я должен сделать. У меня просто нет выбора.

За окном прошелестел внезапный порыв ветра, словно чей-то безмолвный ответ.

Наньгун Сюань заставил себя собраться. Он решил выйти и распорядиться насчёт обеда — Сюй Минси настаивал, чтобы он ел как можно больше, ведь завтрашний день потребует много сил. Несмотря на тошноту, которая всё ещё изредка накатывала, он был готов заталкивать в себя еду через силу. Он хотел покончить с этим как можно скорее.

Только он вышел из комнаты, как заметил ученика, который торопливо вбежал в ворота его дворика и о чём-то заспорил со стражей.

Расстояние было приличным, и Наньгун Сюань не мог разобрать слов, поэтому сам направился к ним.

— Глава, — четверо стражей и прибывший ученик одновременно склонились в поклоне.

— В чём дело? — спросил Наньгун Сюань.

— Докладываю главе, — отозвался ученик. — К воротам прибыл молодой господин. Он не пожелал назвать ни своего имени, ни школы, к которой принадлежит. Сказал лишь, что прибыл поднести дары.

Наньгун Сюань удивился.

— Дары? Какие дары? И кому?

— Именно вам, глава, — ответил ученик. — Там несколько больших сундуков: антиквариат,

картины, драгоценные камни, шелка, сладости… Всего в достатке.

Наньгун Сюань нахмурился, окончательно сбитый с толку.

— Просто прислал вещи? Ни имени, ни записки? Больше ничего не передавал?

— Передавал, — спохватился ученик. — Молодой господин просил сказать, что эти подарки — от друга, с которым вы имели удовольствие познакомиться в ночь на пятнадцатое января.

Наньгун Сюань замер.

http://bllate.org/book/17433/1663137